

Шэнь Чжу было всё равно, был ли это почтовый голубь или летающее насекомое — ведь он это купил.

Лазурный Дракон с легкой улыбкой произнес:

— Это принадлежит господину, и никто не сможет это забрать.

Старейшина Цзинь ахнул.

В тот момент ему показалось, будто перед ним возвышается величественная гора.

Это было нечто, чему он не мог найти объяснения, непостижимая глубина.

На лбу у него выступила мелкая испарина. Под давлением ауры Лазурного Дракона он с ужасом отступил на два шага.

— Эм? — Лазурный Дракон поспешно сдержал свою энергию. — Простите, я забыл, что вы...

...такие хрупкие.

Старейшина Цзинь поспешно замахал руками, показывая, что всё в порядке.

То чувство удушья, будто ему сжали горло, заставило его вздрогнуть от страха: ему захотелось тут же принять истинную форму и пасть ниц.

Гора Цюаньшань действительно скрывала драконов и тигров. Не зря это дракон их страны Яньхуан.

Шэнь Чжу, насторожив уши, ждал ответа, но, не дождавшись, решил сам спросить:

— Что ты умеешь?

Маленький слайм покачивался, булькая и извиваясь своим пухленьким телом.

Он резко дрогнул, и с глухим звуком у него появилась антенна.

Шэнь Чжу удивленно моргнул.

[Писк, писк, писк, MWE-стиль, попытка первого запуска кабины... писк...]

Старейшина Цзинь судорожно вдохнул.

[Писк, писк, сегодня мой концерт в Яньцзине, спасибо всем большое, я спою для вас...]

[Писк, писк, Гора Цюаньшань? Ха-ха, сестренка, я расскажу тебе, как туда добраться...]

[Писк—]

Энергичный слайм, словно антенна, сообщил несколько фраз, а затем обмяк в бесформенную массу.

Мягкий и дряблый, он напоминал растаявшую карамель.

— Что с тобой? Ты голоден? — Шэнь Чжу ткнул его, выпустив маленький огненный шарик, который завис в воздухе.

Слайм начал «заряжаться», булькая, и, как маленькая лампочка, мигал яркими огоньками.

Старейшина Цзинь, постепенно успокаиваясь, с сложным выражением лица произнес:

— Этот слайм действительно необычен.

Уже то, что он может принимать сигналы без помех, достаточно, чтобы шокировать мир.

Шэнь Чжу интересовал только один вопрос:

— Сколько он стоит?

— Бесценен.

Шэнь Чжу моргнул. Эх, прибыль.

Старейшина Цзинь серьезно спросил:

— Как вы его получили?

— Купил на выставке за 100 000.

Старейшина Цзинь промолчал. Он уже не хотел ничего говорить. Продать это за 100 000 — это тоже талант.

Шэнь Чжу усмехнулся, смотря на маленького слайма с еще большим интересом.

Его питомец — мастер на все руки.

Малыш Писиу и малыш Таоте, вернувшись из школы, поспешили в клуб, топая короткими ножками по лестнице.

Чжоу Цзиньянь с улыбкой сказал:

— Не бегите так быстро.

— Понял, брат, я иду вверх к брату Шэню поиграть! — Малыш Таоте ответил детским голоском.

Золотая жаба, сидящая на стойке, меланхолично заметила:

— Ножки такие короткие.

Посмотрите на мои длинные и сильные ноги.

Нельзя не признать, что малыши бегали не слишком быстро.

Первой в комнату отдыха влетела маленькая золотистая птичка с тремя лапками.

— Чип-чип! — Малыш Золотой ворон махал крылышками.

Это был первый раз с момента рождения малыша Золотого ворона, когда он так долго был разлучен с Шэнь Чжу, так как летел на попутном самолете и не смог сопровождать его.

С радостью он приземлился на голову Шэнь Чжу, его радостный вид напоминал птицу,

вернувшуюся в гнездо.

«Папочка, я так скучал!»

Шэнь Чжу усмехнулся, погладив маленькую птичку, которая, казалось, немного поправилась.

— Брат Шэнь, мы вернулись! — Малыш Писиу и малыш Таоте с сияющими улыбками подбежали к нему.

Шэнь Чжу кивнул.

— Мы эти дни вели себя хорошо, я помог господину Чжану почистить аквариум.

Малыш Таоте не обращал внимания на присутствующих в комнате.

Малыш Писиу же внимательно осматривал новых гостей, его живые глазки блестели.

Когда первая волна радости прошла, малыш Таоте пошевелил ноздрями и с вожделием сказал:

— Вау, что это за запах, такой аппетитный.

Он посмотрел на бесформенную массу на столе, с отвращением отвернулся и устремил взгляд на Старейшину Цзиня.

Малыш Таоте, его черные глаза сверкнули голубым: «Хрустящая ароматная рыба!»

Старейшина Цзинь внезапно почувствовал себя неуютно.

Шэнь Чжу погладил свои красные кудри:

— Нельзя есть, он нанят горой Цюаньшань.

— О, — Малыш Таоте сразу потерял интерес.

Какой смысл, если нельзя есть.

Малыш Писиу с отвращением сказал:

— У тебя в голове ничего другого нет? Только и думаешь о еде.

Он поднял голову и долго смотрел на Старейшину Цзиня, затем сладко улыбнулся:

— Я вижу, дедушка, вы хороший.

Малыш Таоте чуть не стошнило: «Старый демон Писиу, бесстыдник».

Уровень культивации Старейшины Цзиня был недостаточно высок, и он был тяжело ранен, поэтому не мог разглядеть истинную природу малышей.

Но он чувствовал давление божественных зверей: один излучал кровожадность, другой — благословение.

К счастью, он всегда следил за ними и имел информацию из первых рук.

Перед ним был Писиу.

Малыш Писиу потянул Шэнь Чжу за рукав:

— Босс, здоровье Старейшины Цзиня не в порядке.

Шэнь Чжу моргнул:

— Эм?

Малыш Писиу с улыбкой предложил:

— Пруд желаний обладает самой высокой духовной энергией, пусть Старейшина Цзинь отдыхает там.

— Это поможет ему восстановиться, и он сможет составить компанию малышу черепахе.

— Маленькая черепаха очень старательная и усердная, но ей вредно быть одной, вы согласны?

Звучало логично, Шэнь Чжу кивнул.

Малыш Писиу:

— В будущем дедушка Цзинь может играть с черепахой в пруду желаний, считая золотые монеты.

Старейшина Цзинь опешил.

Малыш Писиу посмотрел на Старейшину Цзиня:

— Вы можете плавать в пруду, держа золотую монету в зубах...

Старейшина Цзинь скривился.

Нечего сказать.

Чжан Шаодун замер:

— Я подготовил аквариум для господина Карпа кои.

— Аквариум, хотя и красив, не подходит для лечения дедушки, — Малыш Писиу улыбнулся. — Он недостаточно привлекателен.

Чжан Шаодун кивнул.

Старейшина Цзинь промолчал. Последнее предложение было ключевым.

В первый день на горе Цюаньшань Старейшина Цзинь почувствовал всю жестокость мира и силу Писиу.

— Не волнуйтесь, босс, дедушка Цзинь пахнет деньгами.

Шэнь Чжу загорелся глазами, улыбнувшись.

Старейшина Цзинь промолчал.

Жизнь несправедлива. Он никак не ожидал, что пруд желаний, который он мельком увидел, станет местом его ежедневных занятий.

Однако пруд желаний действительно хорошее место, насыщенное духовной ци.

Несколькими словами малыш Писиу определил основные занятия для Старейшины Цзиня на пенсии.

Малыш Писиу задумался:

— Мы собираемся развивать гору Луншань, дедушка Цзинь, вы можете переехать туда позже.

Старейшина Цзинь кивнул без энтузиазма:

— Спасибо.

— Не за что, дедушка Цзинь, — Малыш Писиу помолчал несколько секунд. — Дедушка Цзинь, вы генерал, это так круто.

Старейшина Цзинь почувствовал неловкость:

— Просто удача.

Малыш Писиу рассмеялся:

— Нет, удача — это тоже сила.

Он детским голоском сказал:

— Дедушка Цзинь, могу я потрогать вас? Могу ли я получить вашу чешую?

Он еще не изучал современных божественных зверей и не знал, насколько далеко простирается их сила.

— У меня много чешуи, — усмехнулся Старейшина Цзинь.

Даже зная, что Писиу не прост, он не мог не смягчиться перед малышом.

— Мне нужен только один кусочек, остальные можно продать как талисманы удачи?

Малыш Писиу был очень вежливым и воспитанным.

Но Старейшина Цзинь не мог улыбаться.

— Вы знаете, что гора Цюаньшань готовится продавать сувениры, но мы не можем удовлетворить растущий спрос...

Малыш Писиу говорил с серьезностью взрослого, на важных моментах даже вздыхал.

— Как часть горы Цюаньшань, мы должны внести свой вклад.

Старейшина Цзинь промолчал.

Что он мог сказать.

Чжан Шаодун восхищался Писиу, у них было много общих тем в развитии горы Цюаньшань.

Они были двумя ориентирами горы Цюаньшань.

Чжан Шаодун рассмеялся:

— Это хорошая идея, я позже поговорю с Тан Вэньчжэном о реконструкции пруда желаний.

Он слишком мал, и с увеличением числа желающих он становится недостаточным.

Чжан Шаодун сказал:

— Кроме того, мне нужно связаться с зарубежными партнерами, чтобы установить систему очистки.

Малыш Писиу моргнул:

— Это дорого?

— Не дешево, — Чжан Шаодун уже думал об этом.

Малыш Писиу:

— Тогда давайте предложим им бесплатную рекламу, пусть они подарят нам систему.

Чжан Шаодун промолчал.

Чжан Шаодун:

— Это вряд ли получится, но я попробую.

Не то чтобы пруд был грязным, он постоянно насыщен духовной энергией, но это делается для внешнего вида.

Малыш Писиу вдруг посмотрел на стол:

— Что это?

— Слайм.

<http://bllate.org/book/16899/1567436>